

8. Пушкарева, Н. Л. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки [Текст] / Н. Л. Пушкарева, О. Е. Казьмина // Этнографическое обозрение, 2003. - № 4. - С.67-89.
9. Разумова, И. А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования [Текст] / Разумова И. А. // Труды Кольского научного центра РАН. - 2010. - №2. - С.9-24.
10. Реан, А. А., Андреева Т. В. Психологические проблемы гражданского брака [Текст] / А. А. Реан, Т. В. Андреева // Вестник БФУ им.И.Канта. 2009. - №5. - С.36-44.
11. Романов, П. В. Дискурсивное поле демографической политики [Текст] / П. В. Романов, В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова // Вестник Евразии. - 2005. - №3. - С.151-171.
12. Суржикова Н. В. Военнопленные первой мировой войны на Урале. К [Текст] / Н. В. Суржикова // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2011. - №3-17. - С.57-64.
13. Темкина А. Добрачная девственность: культурный код гендерного порядка в современной Армении (на примере Еревана) [Текст] / Темкина Анна // Laboratorium. - 2010. - № 1. – С. 129–159
14. Хачатрян Л. А. Современный брак - результат эволюции семейно-брачных отношений [Текст] / Л. А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2011. - №1. - С.89-100.

Виктор Юдин

УДК 316

Политика современного Белорусского государства в отношении религии и церкви: путь от сепаративной к интегративной модели

В статті показано створення правової бази, на основі якої в подальшому в Республіці Беларусь буде здійснюватися один з принципів свободи - право на свободу віросповідань. Розглядаються етапи становлення політики Беларуської держави відносно релігії та релігійних організацій. В новітній історії конфесійна політика Беларуської держави еволюціонувала від ліберальної сепараційної моделі, коли держава не втручалась у справи релігійних організацій, до операційної моделі державно-конфесійних стосунків.

Ключові слова: держава, релігія, конфесія, церква, свобода совісті, релігійна організація, правовий акт, закон.

В статье показано создание правовой базы, на основе которой в дальнейшем в Республике Беларусь будет воплощаться один из принципов свободы - право на свободу вероисповедания. Рассматриваются этапы становления политики белорусского государства в отношении религии и религиозных организаций. В новейшей истории конфессиональная политика белорусского государства эволюционировала от либеральной сепарационной модели, когда государство не вмешивалась в дела религиозных организаций, до операционной модели государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: государство, религия, конфессия, церковь, свобода совести, религиозная организация, правовой акт, закон.

The article demonstrates law databases formation which predetermined realization of one of the principles of freedom in the Republic of Belarus – the religious right. The stages of development of the Belarusian state policy on religion and religious organizations are described. To contemporary history, confessional policy of the Belarusian state has evolved from a liberal separation model, when the government did not interfere in the affairs of religious organizations to the cooperation model of church-state relations.

Key words: state, religion, confession, church, freedom of conscience, religious organization, legal act, law.

Распад СССР в 1991 году привел к созданию независимых Белорусского и Украинского государств, что обусловило кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в

религиозной ее части. Эти изменения неизбежно затронули отношения государства и церкви. И Белоруссия, и Украина, как независимые государства в числе одних из

первых своих законов принимают законы о свободе совести.

Первым правовым актом, который касался вопросов государственно-конфессиональных отношений было Постановление Совета Министров Белорусской ССР от 16 августа 1991 г. за N 318 «О создании в республике государственных органов по делам религий». В постановлении указывалось, что в связи с упразднением института уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР и в целях реализации Закона СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» создать Совет по делам Религий при Совете Министров БССР, т.е. фактически через год, был создан Совет по делам религий при Совмине БССР, а при местных облисполкомах – временные подразделения «для осуществления функций, предусмотренных законодательством о свободе совести и религиозных организациях». Этим же постановлением был утвержден состав Совета [1, с. 9]. С этого дня в республике начали действовать собственные государственные органы по делам религий.

Первым важным правовым актом в области религии, который был принят уже в постсоветской Беларуси, стал Закон Республики Беларусь от 9 января 1992 года «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь». Закон был принят практически через месяц после 8 декабря 1991 года, когда было создано «Содружество Независимых Государств», а СССР прекратил свое существование как государство.

Закон установил, что в целях более полного обеспечения прав и свобод граждан из части второй статьи 50 Конституции БССР 1978 года (с изменениями 1989 г.) исключается положение о том, что церковь отделена от государства и школа от церкви, часть вторая статьи 50 Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь провозглашала, что отношения государства и церкви (конфессий) регулируются законом [2]. Таким образом, в Конституцию страны, впервые была внесена норма о том, что государство и церковь могут взаимодействовать, их отношения строятся на основе закона. Реализацией данного положения, закрепленного в Конституции, стало принятие Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года «О свободе

вероисповеданий и религиозных организациях».

Закон изменил статус религиозных организаций, которые отныне стали субъектом гражданских правовых отношений. В законе нашли закрепление требования принципа уважительного отношения государства к религиозным чувствам верующих, к содержанию вероучений, обрядам, культу и другим формам религиозной деятельности, к внутреннему самоуправлению религиозных организаций, к их общественно полезной деятельности. Религиозным организациям, имеющим зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения), разрешалось преподавание религиозных учений в создаваемых ими учебных заведениях.

1. В соответствии с законом 1992 года предполагалось создание религиозных организаций в виде религиозных общин и религиозных объединений, управлений, центров, монастырей, братств, миссий, духовных учебных заведений. Для регистрации религиозной общины необходимо было 10 учредителей – совершеннолетних граждан, проживающих в одном или в смежных населенных пунктах, им необходимо было предоставить в городские или районные исполнительные комитеты заявление и устав, которые рассматривались в двухнедельный срок и передавались соответствующим областным (Минскому городскому) исполнительным комитетам. В соответствии с поданными документами в месячный срок принимались решения о регистрации устава. С момента регистрации устава религиозные организации обретали статус юридического лица, вследствие чего возникали их имущественные права (статьи 15 и 16).

Местные исполнительные и распорядительные органы в соответствии с законодательством могли передавать в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям церковные здания, сооружения и культовое имущество. Религиозные организации, в соответствии с данным законом имели преимущественное право на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией (статья 19).

Религиозные управления и центры, согласно закону 1992 года в соответствии со своими уставами могли учреждать монастыри, миссии, братства, и духовные

учебные заведения, средства массовой информации. Религиозные организации получили право в соответствии с законодательством и со своими уставами учреждать издательские, полиграфические, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, подлежащие государственной регистрации, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы и другие). Религиозные организации получили широкие права по осуществлению своей деятельности.

Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» отразил изменение в отношениях государства и религиозных организаций, государства к религии [3].

Принятая 15 марта 1994 новая Конституция и Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», заложили основы института свободы совести в Беларуси и закрепили правовой статус религиозных организаций в соответствии с международными правовыми стандартами. В Конституции и законе устанавливалось, что каждый имеет право на свободу совести, право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов и право родителей воспитывать детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. В документах закреплялся принцип равенства всех перед законом независимо от религиозных убеждений и запрещалось указывать на отношение к религии в официальных документах, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин.

Конституция и закон устанавливали равенство перед законом всех религий и вероисповеданий. Религиозные организаций признавались юридическими лицами с момента регистрации их уставов, что заметно расширяло права и возможности религиозных организаций. Порядок регистрации существенно упростился, и была введена судебная защита прав данных организаций в случае отказа в регистрации. В их собственности теперь могли находиться здания и культовое имущество. Они получили право заниматься

благотворительной и культурно-просветительской деятельностью, производить, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, учреждать средства массовой информации, производственные, сельскохозяйственные и иные предприятия [3].

В качестве примеров обеспечения реализации права на свободу совести можем привести Закон от 19 декабря 1991 года «О праздничных днях в Республике Беларусь» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 1992 г. N 30 «О порядке определения нерабочих дней для верующих нехристианских религий в связи с их праздниками». Еще в декабре 1991 года законом были установлены в качестве нерабочих праздничных дней православное и католическое Рождество и по календарям православных и католиков второй день Пасхи [4]. Совет Министров Беларуси, во избежание дискриминации представителей других конфессий, принял специальное постановление, в котором указывалось, что «рабочим и служащим – верующим иудейской и мусульманской религий могут предоставляться по согласованию с администрацией предприятий, учреждений и организаций, а также гражданами-предпринимателями нерабочие дни (без оплаты) для празднования следующих религиозных праздников: по иудейскому календарю: Пасха – первый и последний дни, Рош-Ашана – один день, Йом-Кипур – один день; по мусульманскому календарю: Рамазан, Ураза-байрам, Курбан-байрам и Мавлюд – по одному дню» [5]. Статья 14 Трудового кодекса Республики Беларусь закрепила запрет на ограничения в трудовых правах и на получение каких-либо преимуществ в зависимости от религиозных воззрений. Было установлено, что дискриминационные условия коллективных договоров являются недействительными, а лица, считающие, что они подверглись дискриминации, вправе обратиться в суд [6].

Особенно заметные изменения по сравнению с ранее действовавшим законодательством, которое содержало серьезные ограничения, затрагивавшие право на обучение религии вне семьи, и право участвовать в религиозных обрядах, произошли в отношении права несовершеннолетних на свободу совести. Согласно части 1 статьи 8 Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», был закреплен светский

характер государственной системы образования, который понимался как «не преследующий цели формирования того или иного отношения к религии», а часть 2 указанной статьи наделила религиозные организации правом «создавать для религиозного образования детей... группы и воскресные школы, а также проводить обучение в других формах» [3]. Единственным условием такой деятельности являлась регистрация устава организации.

Право каждого ребенка на свободу вероисповедания получило свое развитие в Законе «О правах ребенка», принятом 19 ноября 1993 года [7]. Согласно его положениям, все дети имеют равные права независимо от отношения к религии; каждый ребенок может самостоятельно определять свое отношение к религии, а государство не должно вмешиваться в воспитание ребенка, основанное на определенном религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, за исключением случаев, когда это угрожает жизни и здоровью ребенка, нарушает его законные права. Исходя из конституционного принципа ответственности родителей за воспитание детей (часть 3 статьи 32 Конституции Республики Беларусь), было установлено, что «в отношении ребенка, не достигшего 15 лет, религиозные обряды отправляются с согласия родителей или лиц, их заменяющих».

Законодательство первой половины 90-х годов XX века обеспечило новые правовые основания государственно-конфессиональных отношений, создав благоприятный, либеральный правовой климат для религиозной деятельности. Мы должны отметить, что не все исследователи приветствуют сложившуюся в первой половине 90-х либеральную модель государственно-конфессиональных отношений, закрепленную в Законе «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Высказывалось мнение, что нормы закона 1992 года «были вызывающе либеральными», что «привело не столько к возрождению традиционных конфессий, сколько к лавинообразному росту числа нетрадиционных религиозных организаций и групп, активизации деятельности зарубежных миссионеров, к росту прозелитизма» [8, с. 65].

С принятием на референдуме 24 ноября 1996 года новой редакции Конституции Республики Беларусь, конституционные

нормы, посвященные отношениям государства и конфессий, претерпели серьезные изменения. Статья 16 Конституции 1994 года, гласившая: «Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается. Запрещается деятельность конфессиональных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан. Отношения государства и конфессий регулируются законом» [9], получила следующее звучание: «Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» [10].

Иначе говоря, в статье 16 новой редакции Конституции был снят прежний запрет на установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим. В самой Конституции находилось основание для возможной дифференциации религиозных организаций со стороны государства и построения с ними нетождественных отношений. Таким образом, хотя остальные конституционные положения, касающиеся свободы совести, и продолжают действовать, несомненным является изменение подхода государственной власти к регулированию религиозной сферы общественных отношений.

Конституция обладает верховенством не только по отношению к нормам вновь вводимых правовых актов, но и ранее принятых, Закон о свободе вероисповеданий и религиозных организациях 1992 года должен был привести в соответствие с

Конституцией Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями 1996 года.

Еще в 1995 году после принятия Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года был принят Закон Республики Беларусь от 17 января 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [11]. В 1999 году принимается Закон Республики Беларусь от 29 ноября 1999 года № 327-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь», который внес очередные изменения в Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [12].

Современное правовое обеспечение свободы совести в Республике Беларусь наряду с Конституцией основывается на Законе «О свободе совести и религиозных организациях» от 31 октября 2002 г. № 137-З [13]. Исходными принципами правоотношений в области религиозной жизни Закон 2002 г. провозглашает право граждан на «свободу совести и свободу вероисповедания», на равенство независимо от отношения к религии; равенство религий перед законом и др. Одновременно в него было введено положение о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», о «духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси» и «неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Тем самым фактически был определен круг религий, которые признаются в республике традиционными вероисповеданиями. Преамбула не имеет силы прямого юридического действия, однако содержащееся в ней ранжирование религиозных организаций оказало влияние на разработку ряда нормативных документов различных ведомств.

Закон 2002 г. не содержит буквального определения Республики Беларусь как светской страны, но фиксируемые в нем правовые нормы определенно указывают на светский характер государства. Так, в соответствии с конституционным положением статьи 4.2, «идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» (ст. 6.2 Закона). На религиозные организации не возлагается выполнение каких-либо государственных функций, государство не вмешивается в их законную деятельность.

Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, но не в деятельности политических партий, и др. (ст. 8). Устанавливается, что государственная система образования носит «светский характер» и «не ставит цели формирования того или иного отношения к религии» (ст. 9).

В соответствии со статьей 16 Конституции Закон 2002 г. регулирует взаимоотношения государства и религиозных организаций «с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (ст. 8.1). Одновременно устранен прежний запрет на финансирование религиозных организаций государством (ст. 7 Закона 1992 г.). Объявлено, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними специальных соглашений (ст. 8.7). На основе данной нормы 12 июня 2003 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве» между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью (БПЦ). Оно носит рамочный характер, определяет принципы и основные направления сотрудничества, но фактически в его сфере оказались все стороны общественной жизни, исключая собственно политическую деятельность. Соответствующие соглашения и программы сотрудничества БПЦ эксклюзивно заключила также с территориальными органами власти и 15 наиболее значительными министерствами и ведомствами. Обращает на себя внимание и очевидный политический аспект Соглашения 2003 г.: с одной стороны, оно играет роль дополнительного фактора легитимации государственной власти, с другой – свидетельствует о «восточном векторе» внешней политики Республики Беларусь, при этом РПЦ (и ее филиал БПЦ) выполняет функцию одного из символов белорусско-российской интеграции и духовно-культурного единства восточных славян.

Закон 2002 г., по сравнению с законодательством 1992 г., более жестко регламентирует создание религиозных организаций. Религиозные общины могут образовываться по инициативе не менее двадцати граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих в одном или нескольких смежных населенных пунктах, и их деятельность ограничивается территорией проживания их членов (ст. 14).

В сравнении с Законом 1992 г. в 2002 г. была введена система контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях, осуществляемая

республиканским органом государственного управления по делам религий (с 2006 г. – Уполномоченный по делам религий и национальностей) (ст. 10, ст. 36.1). К его компетенции отнесены, в частности, проверка деятельности религиозных организаций в части исполнения ими уставов и действующего законодательства, выдача предписаний об устранении выявленных нарушений, обращение в суд с заявлением о ликвидации зарегистрированной им религиозной организации, назначение государственной религиоведческой экспертизы, создание для ее проведения экспертного совета, и др. (ст. 11). Закон конкретизирует некоторые контрольные функции государственных структур. В частности, орган, зарегистрировавший религиозную организацию, в случае нарушения ей законодательства повторно в течение года, имеет право обратиться в суд с заявлением о ее ликвидации, а до вынесения судебного решения приостановить ее деятельность (ст. 37). Более детально, по сравнению с Законом 1992 г., в действующем законодательстве регламентируется ответственность за нарушение правовых норм о свободе совести и религиозных организациях (ст. 39).

Современное законодательство Беларуси не лишено определенных противоречий, но позволяет государству осуществлять эффективное регулирование конфессиональных процессов. Существует необходимость совершенствования правового регулирования отношений, связанных с реализацией свободы совести (легитимизация деятельности малых религиозных групп и др.).

Анализ нормативно-правовых актов, принятых в Беларуси в периоде 1990 по 2005 год для регулирования государственно-конфессиональных отношений, позволяет говорить о трех различных по подходу этапах. В первом этапе, первая половина 1990-х гг., идет процесс становления законодательства Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях основанный на либеральной модели отношений государства и религиозных организаций. Второй этап начиная с 1996 года характеризуется эволюционирует от либеральной к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений.

На данный момент вопрос в том, каковы будут последствия нового подхода, как будет развиваться и трансформироваться отношения государства и церкви дальше, произойдет ли переход к сепаративной модели или к интегративной?

1. Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций: Сб. ст. / Под ред. проф. д-ра А.В.Данилова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002. – 125 с.
2. Аб унясенні змяненняў у Канстытуцыю (асноўны Закон) Рэспублікі Беларусь: Закон Рэсп. Беларусь, 9 студзеня 1992г., №1387 – XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1992. – N 6. – Арт. 97
3. Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях: Закон Рэсп. Беларусь, 17 снежня 1992г., № 2054 – XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1993. – N 2. – Арт. 18
4. Аб святочных днях у Рэспубліцы Беларусь: Закон Рэсп. Беларусь, 19 снежня 1991г., № 1317 – XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1992. – N 1. – Арт. 6
5. О порядке определения нерабочих дней для верующих нехристианских религий в связи с их праздниками: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 января 1992г. N 30 // Собрание Постановлений Правительства Республики Беларусь. 1992. – № 2. – Ст. 28
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь. С обзором изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007г. № 272-3 / авт обзора К.И. Кеник.–Минск: Амалфея, 2007–288с.
7. Аб правах дзіцяці: Закон Рэсп. Беларусь, 19 лістапада 1993г № 2570– XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 1993г.– № 34. – Арт. 430
8. Безнюк Д.К. Особенности государственно-конфессиональных отношений в современной Беларуси: социологический аспект / Д.К. Безнюк // Социология. – 2005. – № 2. – С. 63 – 69
9. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 15 макавіка 1994г., № 2875 – XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1994.–N 9. – Арт. 144
10. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі, прынятымі на рэспубліканскіх рэферендумам 24 лістапада 1996 г. і 17 кастрычніка 2004 г.). – Мінск: Амалфея, 2005. – 48 с.
11. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь "Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях": Закон Рэсп. Беларусь, 17 студзеня 1995г., № 3533 – XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, 1995. – N 13. – Арт. 125
12. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у некаторыя Законы Рэспублікі Беларусь: Закон Рэсп. Беларусь, 29 лістапада 1999г., № 327 – 3 // Ведамасці Нацыянальнага Сходу Рэспублікі Беларусь 1999г., № 34 – 35, Арт. 518
13. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь "Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях": Закон Рэсп. Беларусь, 31 кастрычніка 2002г., № 137 – 3 // Нац. рэстр прававых актаў Рэсп. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886